

УДК 140.8

ИЗМЕНЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИДЕАЛЕ ЧЕЛОВЕКА КАК РЕЗУЛЬТАТ КОММУНИКАЦИЙ В СЕТИ

О.В. Павловская

Рассматриваются причины изменения роли, сущности, функций субъекта как пользователя социальных сетей и форумов Интернет-пространства. Показана «механизирующая», «рутинизирующая» роль сетевых технологий в отношении субъекта — пользователя Интернет.

Ключевые слова: оценка; реципиент; активность; инфантилизм; идеал; социальные сети и форумы.

Существование виртуальной реальности сильно изменило наши представления об идеале человека. В целом «главный вектор развития научно-технического прогресса начала XXI в. направлен в сторону интервенции технологического в биосоциальное» [3, с. 138], к доминированию «техногенного императива» [2, с. 19]. Представим знакомство двух взрослых людей в конце прошлого века. Если бы на вопрос «чем занимаешься?» послышался бы ответ «часами сижу и рассматриваю картинки, читаю чужую переписку, изредка отвечаю незнакомым людям на удачные фразы, сказанные не мне», велика вероятность того, что этого отвечающего сочли бы либо невменяемым, либо, в лучшем случае, предельно инфантильным субъектом. Однако такое времяпровождение в Сети сейчас считается совершенно нормальным. Неотъемлемой перепиской и пассивным наблюдением за многократно скопированным видеорядом занимается гигантское количество посетителей виртуальной реальности. Возможно, так осуществляется замена знакомого занятия — просмотра телепрограмм — другим видом деятельности, поскольку и в том, и в другом случае наличествует экран, но определенная специфика (активность, которую надо иногда проявлять в виртуальном общении) не дает ограничиться этим замеченным сходством.

Если верить классической литературе, регулярная переписка век-два назад была не совсем обычным и распространенным делом, и причиной этого являлось, пожалуй, не только отсутствие массовой грамотности. Пространственные письма пишут подругам аристократки (любой школьник помнит начало «Войны и мира» Л.Н. Толстого), люди праздные и пустые, литераторы (в силу профессионального рефлекса, должно быть), влюбленные. Великосветские

сплетни, конечно, могут считаться важной информацией, которой необходимо быстро поделиться, но все же возникает подозрение, что целью было нечто иное, не горячие новости, а созидание какого-то постоянного канала связи или даже своеобразного ритуального действия, имитирующего настоящее дело. Это не только жажда поделиться эмоциями, но и занятие, досуг, а в высшем проявлении — творчество или искусство эпистолярного жанра. Постоянная переписка тщится собой что-то заменить, заместить — чаще всего именно отсутствующего человека и отсутствующий труд. Обычные же люди пишут письма время от времени, сообщая друг другу лишь о существенных изменениях в жизненной ситуации или своем внутреннем мире.

Социальные сети и разнообразные форумы выполняют сразу несколько функций. Они и развивают тенденции экранного искусства в целом (призывают смотреть, любоваться, ужасаться), и учат (принуждают?) постоянно быть «на связи», прежде всего, для своих знакомых, т.е. копируют мобильный телефон, и просвещают, и развлекают, и консолидируют общество, и ссорят политических противников — но главное, они воспитывают вкус к публичности. А это, в свою очередь, неявно подразумевает, что пассивных зрителей очередного действия должно быть значительно больше тех, кто действует. Выражаясь метафорически, есть актеры, есть хор (те, кто пишут комментарии) и есть те, кто плачут на трибунах. Иначе это было бы неинтересно и необозримо: мнений не может быть бесконечно много, неизбежны скучные повторы. От пассивных посетителей страничек в социальных сетях, форумах требуется ни больше ни меньше как голоса, словно на выборах. «Жми лайк», «жми сердечко», «статистика

посещения сайта», «количество скачиваний» — большинство присутствует и участвует в виртуальной жизни в роли цифры, и любой автор темы, поста, даже выставленного в Сети творческого продукта заинтересован именно в оптимальном сочетании активных «комментаторов» и пассивных «посетителей».

Попробуем оценить соотношение тех и других. Если сравнивать переписку и поведение людей в обычном мире и в виртуальности, можно заметить, что вся «ситуация» для индивида представлена в последнем случае другими людьми, их восприятием. Физические параметры несущественны. Именно от доброй воли других людей зависит то, как раскроется «Я», будет ли у него такой шанс — неважно, ведется ли здесь полноценный диалог или только пассивное подглядывание. Например, подписи под фотографиями могут быть совершенно стандартными: «пятерка» с несколькими плюсами, улыбочка, восклицательный знак. Более полноценное общение, если таковое завязывается, не равносильно общению в реальности: этикет, существующий в нашей культуре, не позволит бездумно игнорировать реплику, обращенную непосредственно к вам, это само по себе является негативной оценкой вопрошающего. В виртуальном общении это сделать легче, поскольку оно может быть прервано по массе причин: как говорится, «если написано, что я *on line*, это не значит, что я сижу перед компьютером». Так что здесь совершенно не случайно ведется борьба за признание, интересные комментарии ценятся, так как долго не дают угаснуть обсуждению, форумы и чаты превращаются в площадки для выяснения отношений и дуэлей. Публичность порождает популярность определенных заядлых комментаторов, как правило выступающих под никнеймами. А они, в свою очередь, придают весомости тому материалу, который выставляет на общее обозрение автор.

Возникает вопрос, в чем ценность признания индивида в виртуальности, если те, кто осуществляет это признание, остаются для данного индивида анонимными и не существующими вне Сети? Обычно история реального мира включает индивидуальную историю, поэтому личные воспоминания находят событийные привязки в общезначимом. Например, актер вспоминает работу над спектаклем, который видели, читали в виде пьесы, который шел в известном публичном театре и был поставлен определенным режиссером. Эти воспоминания могут быть совершенно уникальны и в то же время за счет имен и пространственно-

временных координат прозрачны для стороннего восприятия. Виртуальность камерна. Событие состоялось в локальном времени, локальном пространстве, между людьми, которые знают друг друга заочно по псевдониму. Оценка события (субъект был «признан», одобрен) совершенно не соотносима ни с каким более-менее внятным масштабом. Разумеется, чем выше мое собственное признание некоего человека, тем более ценно его мнение обо мне. Однако мое собственное признание заимствует часть оценок из социума, на него влияют оценки общих знакомых, статус человека, то, какого он «круга» (что гораздо яснее передается сейчас через невербальные признаки). Такой компонент в виртуальности невозможен, если, конечно, собеседники не стремятся специально его ввести (например, обмениваясь видеоматериалами). Поэтому существенно затруднено понимание, признает ли тебя человек, которого, в свою очередь, признает другой круг уважаемых людей, или вы с ним — узкая команда очень нетипичных для общества людей, возможно, далеко не лучшая и не самая ценная его часть [1, с. 133]. Как раз отсутствие «телесности», «вещного бытия» комментатора, а вовсе не своего собственного, лишает уверенности в том, что виртуальность есть полноценный мир, а не сладкий сон, навеянный несбывшимися надеждами. Поэтому в виртуальности существуют персоны, как «на два дома», живущие «на два мира», завоевавшие авторитет в реальности, а теперь организующие виртуальность. Играют роль не столько их реальные (в прямом смысле) заслуги, сколько подлинные, и потому фиксированные, имена, которые выступают гарантом состоявшегося признания. В социальных сетях такими «людьми на два мира» являются, конечно, лично знакомые люди и родственники.

Если же этих «поручителей» от реальности в виртуальном общении нет, остается (снова) та «массовка», которая обычно молчит и «жмет на сердечко». Она выполняет важнейшую роль свидетеля бывших триумфов, поддерживает своим посещением популярность автора, временно лишенного адресной реакции. Собственно, даже безликий «смайлик», поставленный в пору непризнания, заставляет запомнить посетителя и потом обратиться к нему. Огромные списки «френдов» в социальных сетях и на форумах как раз отражают эту хозяйственную «запасливость» на «голодный год»: кто заходил, тот может зайти снова, или бросить ссылку, или упомянуть автора в разговоре, или, на-

конец, просто послужить связующим звеном с другим, более активным, человеком.

Получается довольно любопытный двойной стандарт, который виртуальность, не будучи субъектом, тем не менее предъявляет своим пользователям. Вроде бы пребывание в Сети требует яркости, публичной демонстрации нашей индивидуальности, умения обращаться со словом, постоянного общения. И в то же время такой деятельностью, если мы только не представляем собой действительно незаурядного графика, писателя, фотографа и пр., можно увлечь лишь небольшой круг друзей и соратников. Зато в своей пассивной, потребительской роли мы востребованы практически в любом уголке виртуальности. С точки зрения авторов виртуального продукта (будь то девиз, статус, анекдот, рассказ о жизни — что угодно) наша индивидуальность не слишком важна, когда речь идет о набирании популярности. Больше того, если эта популярность нужна для бизнеса, голоса (как и на политических выборах) попросту имитируются: создаются специальные ссылки для робота-счетчика, который указывает — якобы объективно — сколько раз упомянут автор в статьях других авторов. Ссылки создаются рерайтерами, механически тасующими чужие тексты и изготавливающими таким образом чисто коммерческий продукт.

Нельзя сказать, что когда-то слава создавалась иным способом: и в прежние времена популярные писатели или актеры, например, получали от поклонников письма мешками, сейчас же эти письма лежат в открытом доступе на официальных сайтах современных звезд. Они там просто есть — нечитанные и оставленные без ответа, наполняющие блоги, исчисляемые виртуальными страницами, свидетельствующие о том, что человек востребован, создающие ему имидж. Со стороны «звезды» поведение не меняется, но ситуация стала принципиально иной для пассивного реципиента. Если раньше он пытался написать, пусть наивно, действительно наполненный смыслом комментарий, почти не ожидая отклика, однако создавая полноценное

обращение к кумиру, то сейчас логика виртуального общения подсказывает другой алгоритм: механическую оценку путем нажатия заготовленного ответа. Идеальный человек Сети долго там находится, произвольно, «творчески» ходит по интересным ссылкам и выполняет фактически работу робота.

Очевидно, виртуальность показывает субъекту его естественные границы [4, с. 345]. Если он не хочет уподобляться светскому бездельнику, тратящему жизнь на утонченную ежедневную переписку, но жаждет популярности, ему остается только механизировать общение, считывая, как деньги, поданные голоса за свой духовный «товар». Нетривиальные комментарии по-прежнему остаются изысканной редкостью и подразумевают личностное отношение, глубокое и двустороннее знакомство. А те, кто выступают «потребителями» в этой неоглашенной сделке, представляют собой социум, безликую усредненную массу, наглядно демонстрируя, как складывается общественное мнение. Это не стыдная, более того, достаточно широко пропагандируемая роль, позволяющая замкнуть систему самопрезентации в виртуальном пространстве: с одной стороны, есть самодеятельность, попытка себя реализовать, с другой стороны, есть бесконечное, пассивное внимание, гарантированная механическая оценка аморфного большинства. Нужда в такой оценке и перестраивает наше отношение к инфантильному пользователю, «убивающему время» в социальных сетях и на форумах.

Список литературы

1. *Зубрилин А.А., Александрова Р.И.* Эмигрирование в Интернет // Человек. 2002. №4. С.131–137.
2. *Кожина Н.Г.* Проблемы европейской науки и гуманитарные вопросы // Вестн. Перм. нац. иссл. политех. ун-та. Культура. История. Философия. Право. 2011. №4. С.17–21.
3. *Середкина Е.В.* Анализ программ киборгизации и антропоморфизации в контексте философии «хай-тек» // Там же. 2010. №3. С.137–146.
4. *Хоружий С.С.* О старом и новом. СПб.: Алетей, 2000.

MODIFICATION OF HUMAN'S IDEAL AS RESULT OF COMMUNICATION IN THE NET

Olga V. Pawlowskaya

Tyumen State University; 10, Semakov str., Tyumen, 625003, Russia

In this article we consider causes of modification the appraisal user of social nets and forums in Internet-area.

Key words: appraisal; recipient; activity; infantilism; ideal; social nets and forums.